Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 131 (5195) 6 июня 1942 г., суббота ЦЕНА 15 КОП.

Тыл и фронт нашей страны об'единены в единый боевой лагерь,.. советские люди в тылу дают нашему фронту все больше винтовок и пулеметов, минометов и орудий, танков и самолетов, продовольствия и боеприпасов.

(ИЗ ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ И. СТАЛИНА)

КУЛЬТУРНО И УМЕЛО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВСЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ

Последние бои Красной Армии с немецкими оккупантами вновь подтвердили огромное значение службы связи. Средства связи — это кровеносные артерии войскового организма. Выход из строя средств связи или неумелое их использование срывает действия частей.

Всякое, пусть даже самое верное решение, превратится в бесплодную фантазию, останется в уме командира, если у него нет связи с подчиненными и начальником или отсутствует возможность довести свои указания до приданных и поддерживающих средств усиления. Понадобится ли вызвать по вновь обнаруженной цели огонь артиллерии или согласовать на поле боя действия танков и авиации — во всех случаях нужна безотказная связь. Командир сможет до конца претворить в жизнь свой замысел, осуществить идею маневра только тогда, когда связь работает непрерывно и сверху вниз, и по фронту, и между различными родами войск. «Изучать в совершенстве дело взаимодействия родов войск, стать мастерами дела вождения войск», — как этого требует товарищ Сталин, — немыслимо без умелого и культурного применения всех средств связи. Она обеспечивает управление войсками.

Красная Армия оснащена всеми видами средств связи. Их вполне достаточно, чтобы во всяком бою, в любой обстановке иметь прочную и постоянную связь как от начальников к подчиненным, так и между соседями. Средства связи находятся в руках смелых и мужественных воинов, которые готовы в самых трудных условиях, не щадя жизни, до конца исполнить свой долг перед родиной. Дело лишь за тем, чтобы умело использовать эти средства в бою, научиться поддерживать постоянную и прочную связь.

Командир, потерявший связь со своими подчиненными, лишен возможности передать им распоряжения, воздействовать на них своей волей: он теряет управление. Раз нет управления войсками, не может быть и согласованных действий между отдельными элементами боевых порядков и между различными родами войск. Поэтому общевойсковые командиры и штабы, планируя бой и организуя вопросы взаимодействия, обязаны предусмотреть и те задачи, которые предстоит решить службе связи.

Для того, чтобы служба связи всегда справлялась со своими задачами, необходимо соблюдать два обязательных условия. Во-первых, начальник службы связи должен непрерывно находиться в курсе обстановки, знать задачу своего соединения и быть ориентированным в ближайших оперативных замыслах командования. Во-вторых, перед службой связи необходимо ставить совершенно ясные, конкретные задачи как на операцию в целом, так и по отдельным ее этапам. Все это может быть сведено к одному общему правилу: командир, который хочет иметь непрерывную связь, обязан отнестись к ней внимательно. Однако на практике дело обстоит не всегда так. Некоторые штабы не вникают в условия работы связи, допускают ошибки, не вносят нужной организованности в работу начальников связи. Нельзя, например, рассчитывать на непрерывное управление в том случае, когда штаб переходит на новый пункт, заранее не ставя в известность начальника связи. Штаб приходит, а связь еще не организована. В итоге — потеря управления, иногда на продолжительное время.

Особого внимания требует непрерывное и прочное поддержание связи взаимодействия. Только хорошо организованная и безотказно работающая связь может обеспечить согласованное действие различных родов войск. Танки, авиация, конница, артиллерия, имея различные боевые свойства и скорости, особенно нуждаются в надежной связи между собою. Надо добиваться прочного обеспечения связью не только через высшие штабы, которые организуют взаимодействие. Нужно постоянно устанавливать непосредственную связь между соединениями, частями и отдельными родами войск. Для этой цели необходимо использовать и радиостанции, и обмен офицерами связи на машинах, бронемашинах, танках, вездеходах, и самолеты связи. Разумеется, чтобы обеспечить надежную связь взаимодействия, нужно хорошо проинструктировать начальников связи о задачах соединений, ознакомить их с планом операций и поставить конкретную задачу службе связи по этапам операции и по времени.

Только умелое использование всех существующих средств и способов связи дает желаемый эффект при управлении войсками. Нужно широко применять переговорные таблицы, кодированные карты и таблицы радиосигналов. Все это не только служит целям маскировки управления, но и резко сокращает время, необходимое для передачи распоряжений и донесений. Важно также умело распределить нагрузку на различные средства связи. Неплохо поступают те штабы, которые применяют электрические средства связи только для управления боевыми действиями, а все то, что относится к обеспечению операций, передается подвижными средствами связи.

В современной войне одна проводная связь явно недостаточна. К тому же очень часто она оказывается мало надежной. Достаточно только одного порыва — и проводная связь нарушена. Между тем радиосвязь не зависит ни от условий местности, ни от проводных линий. Поэтому нужно твердо помнить, что радио есть основное средство связи, вполне обеспечивающее управление войсками в любой обстановке.

Однако не всеми начальниками и штабами эта истина достаточно усвоена. До сих пор во многих частях еще нет постоянной заботы о поддержании радиосвязи. Некоторые командиры невнимательно относятся к радистам. Они позволяют использовать станции для приема радиовещаний, временами нарушают нормальную работу радистов, занимая их машины или отведенные им блиндажи. Это недопустимо. Радиосвязь должна занять подобающее ей место во всех частях и соединениях. **Ни в одном бою нельзя ограничиваться лишь проволочной связью.** Долг командира — умело маневрируя и дублируя ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами, добиваться прочной и постоянной связи.

Надо знать, что организация надежной и безотказной связи в современных подвижных формах боя—дело очень сложное. Здесь требуются умение и большое напряжение сил. Только при ясно и четко поставленной задаче службе связи она справится со своими обязанностями. Начальник связи нуждается в том, чтобы ему были совершенно точно указаны требования, которые предъявляются к связистам в предстоящей операции.

Прямой долг и обязанность каждого начальника связи — принять все меры к тому, чтобы постоянно знать обстановку на фронте. Он должен получать информацию через командиров оперативного и разведывательного отделов, но нужно также систематически изучать донесения подчиненных командиров-связистов, пользоваться данными начальников направлений связи. Они находятся ближе к войскам, первыми узнают о происшедших на фронте изменениях и докладывают начальнику связи нужные сведения. Это дает возможность начальнику связи знать всегда положение своих войск и следить за действиями противника.

Всякое решение начальника связи может исходить только из полного знания обстановки и боевой задачи части, соединения. Оно должно обнимать во времени всю предстоящую операцию и вместе с тем ясно отображать, какие виды связи будут действовать в тот или иной период боя. Нужно заранее точно наметить, за счет каких средств, скажем, организуется связь на исходном положении и во время атаки, как она поддерживается при бое в глубине обороны противника. Вникнув в замысел командования и уяснив динамику боя, каждый начальник связи обязан предвидеть напряженные моменты обстановки. Следует всегда быть готовым к такому положению, когда понадобится включить резервные средства связи и обеспечить ее действие любыми мерами.

Умение организовать связь и постоянно поддерживать ее в бою — одно из тех качеств, которые определяют организаторские способности командира. Прочная бесперебойная связь — важнейшее условие успешной борьбы Красной Армии с немецкими оккупантами.

ОТВЕТЫ КОМАНДОВАНИЯ БРИТАНСКОЙ АВИАЦИИ НА ПРИВЕТСТВИЯ КОМАНДОВАНИЯ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

Командованием Военно-Воздушных сил Красной Армии получены, в ответ на приветствия, посланные Командованию Британской авиации, следующие телеграммы:

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ АВИАЦИИ А. НОВИКОВУ

От имени Королевских Воздушных Сил я очень горячо благодарю Вас за Ваше послание. Мы гордимся получением поздравлений от такого храброго и стойкого союзника, каким являются Военно-Воздушные Силы Красной Армии. Мы верим, что эти тяжелые удары по гитлеровской военной машине окажут помощь нашим советским товарищам по оружию, и я заверяю Вас в нашей решимости повторять эти удары со все увеличивающейся силой до тех пор, пока не будет одержана победа.

Главный Маршал Авиации
ЧАРЛЬЗ Ф. А. ПОРТАЛ,
Начальник Штаба Королевских Воздушных Сил.

КОМАНДУЮЩЕМУ ДАЛЬНЕ-БОМБАРДИРОВОЧНОЙ АВИАЦИЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ АВИАЦИИ А. ГОЛОВАНОВУ

Присланные Вами приветствия для нас тем более ценны, что они исходят от летчиков, чьи действия наполняют нас восхищением их смелостью и эффективностью. Мы не прекратим наших усилий до тех пор, пока гитлеровская Германия не закричит: «Довольно».

Маршал Авиации
А. Т. ГАРРИС,
Командующий Бомбардировочной Авиацией.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 5 июня

В течение ночи на 5 июня на фронте существенных изменений не произошло.

* * *

Паша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, отразила несколько атак немецкой пехоты. Противник потерял убитыми и ранеными до 400 солдат и офицеров. На другом участке наши бойцы уничтожили 170 гитлеровцев, несколько орудий, пулеметов и подбили 3 немецких танка.

* * *

Летчики под командованием капитана Марковцева и старшего лейтенанта Салова нанесли удар по крупному вражескому аэродрому. В результате налета уничтожено свыше 20 немецких самолетов. Кроме того, много самолетов противника получило повреждения. Все наши самолеты вернулись на свою базу.

* * *

На одном из участков Брянского фронта пехота противника пыталась вклиниться в боевые порядки нашей части. Подпустив гитлеровцев на близкое расстояние, наши артиллеристы и пулеметчики открыли сосредоточенный огонь. Потеряв 280 человек убитыми и ранеными, немцы были отброшены на исходные позиции.

* * *

Эскадрилья советских летчиков-гвардейцев под командованием старшего лейтенанта Романова совершила налет на железнодорожную станцию, занятую немцами. На станции в это время шла разгрузка трех вражеских эшелонов. Кроме того, два немецких эшелона стояли на подходе к станции. Разбившись на звенья, летчики-гвардейцы начали штурмовку. После первого же захода возникли пожары и взрывы. Немецкие эшелоны были уничтожены.

* * *

Красноармейцы т.т. Бородин и Курькин проникли в тыл врага и перерезали телефонную связь противника. Вскоре показались три немецких солдата, направлявшиеся к месту повреждения проводов. Наши бойцы уничтожили гитлеровцев, забрали их документы, оружие и вернулись в свое подразделение.

* * *

Пленный немецкий лейтенант Герберт Позер рассказал: «Раньше в нашем полку было два батальона самокатчиков. Первый батальон участвовал в ожесточенных боях у пункта В. и в результате колоссальных потерь был ликвидирован. Солдаты теперь уже не те, какими они были в первые дни похода против России. Затянувшаяся война измотала и измучила солдат. Это сказывается на каждом шагу. Поиному начинают думать и некоторые офицеры. Раньше мы верили в победу Германии, но теперь былой уверенности уже нет. Приходится признать, что мы просчитались и недооценили силу русской армии и прочность советского тыла. За время войны я лично убедился, что население России жило хорошо. Я убедился и в том, что советские люди очень большие патриоты, они любят свою родину и своих руководителей».

* * *

Немецкие захватчики ограбили все продовольственные запасы Румынии и обрекли на голод румынский народ. Уже давно норма выдачи хлеба установлена в 214 граммов в день на человека. Но и эту голодную норму население, как правило, полностью не получает. В осведомленных кругах считают, что после сбора нового урожая положение с продовольствием не улучшится. По официальным данным, свыше 20 процентов земли в Румынии осталось незасеянной. Фактически же незасеянной земли значительно больше.

Вечернее сообщение 5 июня

В течение 5 июня на ряде участков фронта происходили бои местного значения и активные действия разведчиков.

* * *

За 4 июня частями нашей авиации на разных участках фронта уничтожено или повреждено 20 немецких танков, 75 автомашин с войсками и грузами, 3 автоцистерны с горючим, 60 подвод с боеприпасами, 18 полевых и зенитных орудий, 5 минометов, взорван склад с боеприпасами, разрушен ангар, разбито 40 железнодорожных вагонов, рассеяно и частью уничтожено до пяти рот пехоты противника.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Северо-Западного фронта, в течение дня отбила несколько атак немецкой пехоты, наступавшей при поддержке танков. Противник понес большие потери. Подбито 11 немецких танков. На другом участке фронта наши бойцы, вея оборонительные бои, уничтожили 5 немецких танков.

* * *

Часть под командованием тов. Бусарова (Калининский фронт) овладела укрепленным населенным пунктом. Немцы потеряли убитыми свыше 100 солдат и офицеров. Позднее гитлеровцы подтянули подкрепления и предприняли несколько контратак. Все контратаки немцев были отбиты. Противник отступил, оставив на поле боя 250 трупов. Захвачены трофеи и пленные.

* * *

Наши танкисты, действующие на одном из участков Южного фронта, внезапно ворвались в расположение противника. В завязавшемся бою уничтожено 2 немецких танка, несколько орудий и пулеметов. В районе одного населенного пункта немцы потеряли убитыми до 400 солдат и офицеров.

* * *

Несколько групп наших самолетов совершили успешный налет на вражеский аэродром (Юго-Западный фронт). Зенитки противника открыли огонь уже после того, как наши летчики начали штурмовать 60 немецких самолетов, находившихся на земле. Когда операция подходила к концу, в воздухе появились вражеские истребители. Завязался воздушный бой, во время которого было сбито три «Мессершмитта». В результате налета наших истребителей на аэродром уничтожено 40 немецких самолетов. Наши потери — 2 самолета.

* * *

Группа бойцов под командованием старшего лейтенанта Филимоненкова, проникнув в тыл противника, встретила 30 немецких автоматчиков. Внезапным ударом наши бойцы полностью уничтожили всю группу гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд «Деда Фомы», действующий в одном из оккупированных немцами районов Калининской области, днем проник в населенный пункт Г. Партизаны забросали гранатами столовую, в которой обедало 30 гитлеровцев. Воспользовавшись паникой среди немецко-фашистских оккупантов, партизаны разгромили вещевой склад и на немецких повозках вывезли обмундирование и обувь.

* * *

Пленный обер-фельдфебель летчик 55 немецкой эскадры Альфред Гоберг заявил: «Несколько дней назад три бомбардировщика 55 эскадры получили задание разведать движение русских пехотных колонн. Во время разведки мы попали под обстрел зениток. Первый залп батарей накрыл мой самолет, второй самолет сгорел в воздухе, а третий повернул обратно. Советских летчиков мы рассматриваем, как самых смелых и опасных противников. Недавно мне пришлось участвовать в одном воздушном бою. Немецких самолетов было 10, а русских только три. Несмотря на то, что на нашей стороне было численное превосходство, русские ввязались в бой. Им удалось сбить один самолет, после чего остальные наши машины вернулись обратно, не выполнив задания».

* * *

За последнее время участились нападения на немецкие отряды, занятые на строительстве укреплений в Северной Норвегии. Недавно около Нарвика норвежские патриоты перебили немецкую охрану и освободили 60 военнопленных, работавших на строительстве.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении завода № 76 Наркомата Танковой Промышленности орденом Ленина

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству танковых дизелей наградить завод № 76 Народного Комиссариата Танковой Промышленности орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 5 июня 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Уралмашзавода Наркомата Танковой Промышленности орденом Трудового Красного Знамени

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству броне-корпусов для танков наградить ордена Ленина Уралмашзавод Народного Комиссариата Танковой Промышленности орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 5 июня 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении завода № 38 Наркомата Танковой Промышленности орденом Трудового Красного Знамени

За образцовое выполнение заданий Правительства по выпуску танков наградить ордена Ленина завод № 38 Народного Комиссариата Танковой Промышленности орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 5 июня 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении завода № 183 Наркомата Танковой Промышленности орденом Трудового Красного Знамени

За образцовое выполнение заданий Правительства по выпуску танков наградить ордена Ленина завод № 183 Народного Комиссариата Танковой Промышленности орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 5 июня 1942 г.

Бои с немецко-фашистским разведывательным отрядом

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 5 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** В течение последних дней противник неоднократно пытался ударами крупных разведывательных отрядов прощупать прочность наших боевых порядков на отдельных участках. Эти попытки немцев терпят крах. Как правило, немцы несут большие потери в живой силе и бывают вынуждены отступать к исходным позициям. Лишь на одном-двух участках фашистским разведывательным отрядам удалось вклиниться в наше расположение. Но красноармейцы окружили их и истребили, захватив отдельных солдат в плен.

Безуспешность дневных разведывательных действий заставляет немцев активизироваться ночью. Вчера на одном участке они предприняли вылазку с наступлением темноты. В 21 час 30 минут был открыт сильный артиллерийский огонь по расположению одной нашей части. Обстрел длился 40 минут. Потом вражеская пехота численностью до батальона при поддержке шести танков начала продвигаться вдоль железной дороги. В сумерках она выдвинулась из-за населенного пункта и, спустившись с небольшой высоты, пошла, когда уже стало совсем темно, к маленькому ручью, берега которого представляли собой топкое болото.

Красноармейцы не открывали огня до тех пор, пока враг не преодолел препятствие. Окопавшись вдоль опушки леса, они стойко выдержали огневой налет вражеской артиллерии. Как только фашисты приблизились, их встретил интенсивный огонь с коротких дистанций. Враг не выдержал удара и откатился назад. Утром удалось подсчитать его потери. По обеим сторонам ручья лежало около 140 трупов солдат и офицеров. Таким образом, немецкая разведка боем провалилась.

В ту же ночь на другом участке наша N часть успешно провела солидную боевую разведку и добыла ценные сведения о противнике.

Каждые сутки поступают через линию фронта все новые данные об активизации партизан в тылу у немцев. Прошлой ночью в районе одной деревни партизанский отряд атаковал из засады колонну фашистской пехоты численностью в 100 солдат и разгромил ее. Отступившие немцы оставили на дороге 70 убитых. В другом месте партизаны взорвали железнодорожный мост и три автомашины с боеприпасами.

Как были отбиты атаки фашистских автоматчиков

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке фронта за последние дни проявляют довольно активную деятельность разведывательные отряды противника, пытающиеся нащупать стыки наших частей и подразделений. Однако проникнуть в наше расположение не удается фашистским разведчикам. Красноармейцы встречают их дружным огнем и отбрасывают, нанося врагу урон.

В одном районе немцы ввели в действие отряд автоматчиков, насчитывавший до 150 человек. Разделившись на две группы, этот отряд стал наступать на позиции, занимаемые двумя взводами красноармейцев. Завязался упорный бой.

Несколько раз автоматчики бросались в атаку, но отступали, неся потери. Тогда они попытались обойти наши взводы с флангов, но тоже неудачно. Красноармейцы подпустили противника совсем близко и метким огнем из винтовок и пулеметов заставили залечь. Приковав немцев к земле и забросав их гранатами, наши взводы ринулись в контратаку на превосходящего численностью противника.

Одна группа автоматчиков поспешно отступила, не приняв штыковой атаки, а другая попробовала вступить в рукопашный бой с красноармейцами. Этот бой был коротким. Немцы вскоре были отброшены и обратились в бегство, оставив перед нашими позициями немало трупов.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Отважные разведчики Н-ской гвардейской части, пробравшиеся через неприятельскую линию обороны. Пробыв четыре дня в тылу у врага, разведчики вернулись обратно в свою часть с ценными разведывательными данными. Слева направо: гвардии сержант Д. Михайлов, гвардии красноармейцы П. Алексеев, М. Парамонов, И. Нурманов и В. Муратов. Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

РАЗГРОМ ФАШИСТСКОГО АЭРОДРОМА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Командир штурмовиков и командир истребителей склонились над картой. Воздушные разведчики донесли, что на аэродроме около небольшой железнодорожной станции враг посадил несколько десятков самолетов. Это был один из фашистских аэродромов первой линии.

План совместного налета штурмовиков и истребителей вырисовывался все яснее и четче. В нападении на фашистскую базу должно было принять участие 50 самолетов. Одновременный массированный вылет штурмовиков и истребителей обеспечивал полное превосходство в воздухе на этом участке фронта, облегчал разгром вражеского аэродрома. Как показывали данные разведки, на аэродроме находились преимущественно истребители «МЕ-109» и «МЕ-109ф». Это означало, что немцы могут оказать активное противодействие не только средствами зенитной обороны, но и вылетом дежурных подразделений. Поэтому командиры, организующие удар, уделили особое внимание построению боевого порядка всей атакующей группы.

Впереди шло подразделение ЛАГГ'ов. В его задачу входило — навести штурмовики на цель и первыми очередями из пушек и пулеметов сковать врага. Группа ИЛ'ов под командованием тов. Радыкина наносила основной удар — звеньями, в строю пеленга. Она уничтожала вражеские самолеты всей силой своего бортового вооружения, делая по нескольку заходов на цель. На флангах ударную группу прикрывали истребители подразделений тт. Гнсенко и Татанашвилли. ЛАГГ'и тушили зенитные точки. ЯК'и охраняли штурмовики от вражеских истребителей, если бы только те пытались контратаковать группу с малой высоты. Выше, эшелонируясь вверх, шло несколько групп ЯК'ов под командованием тов. Баранова, которые надежно защищали всю ударную группу от возможного противодействия фашистской авиации с соседних аэродромов.

Задача, доведенная до каждого летчика, была твердо усвоена всеми экипажами. Известную трудность составлял быстрый сбор в воздухе всей группы. Атакующие вражеский аэродром подразделения были расположены на прифронтовых посадочных площадках, тщательно замаскированных от глаза воздушного противника. Взлетать по очереди и собираться на кругу — значило заранее обречь весь налет на неуспех. Увидев собирающуюся в воздухе большую группу самолетов, немцы могли бы немедленно об'явить тревогу на своих аэродромах, поднять дежурные истребители и создать воздушный заслон. Кроме того, длительное пребывание в воздухе над своими площадками могло бы выдать фашистам места скрытного базирования наших истребителей и штурмовиков. Значит, в дальнейшем можно было бы ожидать ответного нападения фашистов на наши аэродромы.

Чтобы обеспечить внезапность нападения и маскировку своих площадок, было решено производить сбор на различных скоростях на самом маршруте к цели. Здесь особенное значение приобретали служба времени и четкая организация старта.

Случилось так, что по целому ряду причин ударные группы истребителей и штурмовиков, следуя по курсу к цели, на несколько минут раньше назначенного срока стали подходить к площадкам, с которых должны были взлететь прикрывающие всю группу истребители. На одну-две минуты создалось крайне напряженное положение: весь заранее разработанный боевой порядок мог сломаться, а это повлекло бы за собой неудачу нападения. Вопрос решили инициативные действия командира истребителей тов. Баранова. Первым рванувшись на взлет, он увлек за собой всю свою группу. ЯК'и взлетали парами по узенькой полоске между двумя лесками, выруливая одновременно с обеих опушек, и догоняли группу.

Все 50 самолетов вышли на цель одновременно. Удар был совершенно неожиданным для немцев. ЛАГГ'и, обстреляв палатки и технические средства, заставили немецких техников под пулями бежать к самолетам. Но здесь фашисты вместе с машинами гибли под огнем мощных ИЛ'ов. Сразу в двух концах аэродрома запылали пожары — это горели «Мессершмитты». Два самолета, пытавшиеся было взлететь, были тут же опрокинуты разрывами бомб.

Изгибаясь в боевых разворотах, ЛАГГ'и прикрытия одну за другой тушили ожившие было зенитные точки и попутно вели огонь по самолетным стоянкам. В это время с соседних площадок стали подниматься одиночные немецкие истребители. Вот один из них, видимо, в безумном отчаянии, попытался атаковать несколько оторвавшийся от общего строя ИЛ. Это заметил лейтенант Саломатин — один из летчиков славной семерки капитана Еремина, в свое время прославившейся беспримерным боем с 25-ю немецкими самолетами. Пикируя вниз, Саломатин с короткой дистанции дал две метких очереди, и «Мессершмитт», пылая, упал на землю рядом с аэродромом. Вслед за ним зашторили еще два вражеских истребителя, сбитые группой ЯК'ов командира Татанашвилли. Подошедшая с южной стороны четверка «МЕ-109», видя участь своих предшественников, развернулась и ушла обратно.

На земле пылали пожары. Медленно оседала пыль, поднятая разрывами бомб. Специально выделенные разведчики подсчитывали результаты атаки. С двух сторон аэродрома горело 19 немецких самолетов. Два были опрокинуты и разбиты на взлете, три сбиты в воздухе. Всего — 24 уничтоженных машины. Кроме того, многие самолеты, стоявшие на аэродроме, были серьезно повреждены.

Ударная группа отвалила от цели. Вслед за нею в строгом боевом порядке отошли истребители. 50 советских самолетов, разгромив вражескую базу, уверенно возвращались на свой аэродром. В этот день с немецкой базы больше не поднялся ни один вражеский самолет. Пытавшиеся проследить за посадкой нашей группы два немецких истребителя были своевременно отсечены специально назначенным звеном ЯК'ов.

Весь налет длился считанные минуты и закончился разгромом фашистской базы истребителей. Наши потери — одна машина, вынужденно севшая на своей территории из-за повреждения, полученного от зенитного огня. Успех удара, нанесенного немцам, явился результатом смелого массирования сил на определенном участке фронта, полной инициативы в воздухе и образцово организованного взаимодействия различных типов самолетов при комбинированном нападении истребителей и штурмовиков на одну и ту же цель.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
N аэродром, 5 июня. **(По телеграфу).**

БЕЛОФИННЫ СТРЕЛЯЛИ ПО СВОИМ

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 5 июня. (Спецкорр. ТАСС). Партизаны держат в вечном страхе вражеские гарнизоны. Недавно отряд «Красный партизан» совершил смелый налет на белофинский гарнизон в одной из деревень. Уничтожив 72 белофинских солдата и офицера, партизаны отправились на выполнение другой задачи.

Когда отряд советских патриотов был уже далеко в белофинском тылу, перегруживший гарнизон деревни открыл огонь по идущему к нему подкреплению. Командир отряда, посланного на помощь гарнизону, решил, что деревня занята партизанами, и ответил стрельбой. Перестрелка между белофиннами стоила врагу больших жертв.

Враг потерял 16 танков в одном бою

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 5 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке Северо-Западного фронта противник попытался на-днях активизировать свои действия. В десять утра три батальона пьяных немцев при поддержке 35 танков двинулись к позициям наших подразделений. Перед этим вражеская артиллерия и минометы более часа обстреливали наше расположение. Несколько десятков самолетов производило бомбежку.

Выжлав в укрытиях окончания артиллерийской подготовки, наши бойцы встретили атакующего врага всей мощью своего оружия. Уже к двенадцати часам бойцы подразделений, которыми командует тов. Корчин, отразили натиск вражеской пехоты и танков на своем правом фланге. Враг рассвирепел от неудачи. Он бросил новую группу пьяных солдат, поддержав их танками. Завязался бой в лесу возле одной деревни. Вскоре фашистам и тут был нанесен удар, после которого они уже не пытались атаковать наше подразделение. В этом районе немцы оставили на поле боя более двухсот трупов. Артиллеристы под командованием тов. Добылева подбили 6 немецких танков.

На участке двух соседних подразделений противник ввел в действие до 20 бронированных машин. Артиллеристы, расчеты противотанковых ружей и группы истребителей смело встретили врага и стали бить его в упор. Два танка с десантами автоматчиков были подпущены совсем близко. Потом автоматчики были скошены огнем пулеметов, а танки сгорели от метко брошенных зажигательных бутылок. Два танка подорвались, наскочив на мины. Артиллеристы, возглавляемые тов. Носковым, встретили одну группу танков интенсивным огнем и подбили четыре машины. Кроме того, два танка, спасаясь от артиллеристов, свернули в сторону и завязли в болоте.

Враг пытался захватить важный рубеж, чтобы улучшить свои позиции, но план его потерпел крах. Дорого обошлась фашистам попытка этой атаки. Она стоила 16 подбитых и сгоревших танков, нескольких сотен убитых солдат и офицеров. Не помогла и водка, которой немецкое командование усиленно спаивает своих солдат перед наступлением. О состоянии солдат можно судить по такому факту: взятых в плен немцев в течение нескольких часов нельзя было допросить из-за сильного опьянения.

Батальонный комиссар М. СТРОКОВ.

«Цели накрыты, спасибо наводчикам»

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 5 июня. (Спецкорр. ТАСС). В одном из последних боев батареи Н-ского краснознаменного полка в сложной боевой обстановке уничтожили 15 немецких танков, большое количество автомашин, сотни солдат и офицеров.

Отлично бьют врага артиллеристы другой части. Несколько дней назад на участок, обороняемый этой частью, немцы бросили большую группу танков. Когда вражеские машины приблизились на 400 метров, наводчик Ребриков первым снарядом зажег одну из них.

Удары по танкам следовали один за другим. От прямого попадания загорелись еще две машины. Немецкая атака захлебнулась. Танки начали поворачивать назад. Всего в этой схватке артиллеристы истребили 8 немецких танков, уничтожили до 300 фашистов.

Страх и панику вызывает у немецких солдат массированный огонь наших тяжелых минометов.

На-днях гвардейцы-минометчики, прикрывая действия одной нашей стрелковой части, которая закреплялась на новом рубеже, произвели несколько огневых налетов на вражеские позиции.

Вечером наблюдатели заметили скопления немецкой пехоты в районе одной из высот. На скате были зарыты четыре танка, превращенные в неподвижные огневые точки. Как только начало светать, одновременно вступили в действие все наши минометы. Огненный шквал прокатился по расположению немцев. За ним последовали второй, третий, четвертый залпы. Высота скрылась в огне и дыму.

Из пехотной части передали: «Все цели накрыты. Спасибо наводчикам».

СНАЙПЕРЫ ЗАПОЛЯРНЫХ ГОР

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ, 5 июня. (Спецкорр. ТАСС). Снайперы Заполярья стали грозой для гитлеровцев. 4 снайпера во главе с Хисматуллиным уничтожили свыше 70 гитлеровцев.

Выдающийся подвиг совершил сын дагестанского народа Самед Алиев. Немецкий взвод пытался занять высоту и быстро приближался к ней. Из-за камней раздавались выстрелы одиночной винтовки. Гитлеровцы решили, что один стрелок не задержит их на пути, и не пытались маскироваться. Но Алиев бил без промаха. Он скосил несколько фашистов, остальные залегли, открыв яростный огонь. Винтовка Алиева приковывала фашистов к земле. Стоило кому-нибудь из них поднять голову, как его настигала пуля снайпера. Алиев удержал высоту. В этот день его общий снайперский счет вырос до 123 уничтоженных фашистов.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Саперы разминируют местность.
Снимок А. Гаранина.

ПРОСАЧИВАНИЕ В БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ ПРОТИВНИКА

Задача командира, организующего прорыв переднего края обороны, — умело определить наиболее слабые места в расположении противника, нащупать стыки и построить бой так, чтобы атакующие подразделения, поддержанные различными видами огня, смогли быстро проникнуть в самую гущу неприятельских боевых порядков. Надо уметь просачиваться мелкими группами в бреши, выходить на фланги и в тыл противника, нанося ему внезапные сильные удары.

Готовых брешей, т. е. незащищенных пространств, на практике никогда не бывает. Могут быть лишь участки, сравнительно менее защищенные. Важно найти наиболее слабые из них, незаметно подобраться туда, смелым натиском проделать брешь и потом расширить ее, обеспечивая проход для всей части. Как правило, перед наступлением у переднего края сосредоточивают наиболее мощные огневые средства. Они нужны для того, чтобы неприятель не смог заткнуть брешь.

На одном участке неприятель, понадеявшись, видимо, на резко пересеченный рельеф местности, укрепился меньше, чем на других. Мы воспользовались этим и прорвали его оборону на всю тактическую глубину. Расскажем об этом подробнее.

Передний край немецкой обороны проходил вдоль цепи населенных пунктов, причем в промежутках имелись минированные поля и дзоты. Между двух деревень возвышался пологий холм, приспособленный к обороне. Подступы к нему были также минированы, а на скатах построены три дзота и семь блиндажей, из которых фашисты вели пулеметный огонь. Казалось безрассудным лезть прямо на пулеметы и мины, но на самом деле именно в этом месте оборона противника была наиболее слабой, что мы установили длительным наблюдением и разведкой. Кроме того, нам удалось узнать, как расположены подразделения противника, где находятся их фланги, стыки и т. п. Даже нумерация их стала известной.

Перед холмом простиралась небольшая роща, за нею, ближе к нам, шел крутой обрыв. Бесспорно, враг мог простреливать и заминировать рощу, но обрыв все же создавал мертвое пространство на подступах к обороне. Предполагалось, что на краю обрыва имеются дополнительные огневые средства. Это не подтвердилось. Разведка установила, что рощу и край обрыва патрулируют немецкие дозоры. Возникла дерзкая мысль: укрываясь в мертвом пространстве, подняться вверх, снять дозоры, разминировать рощу и сосредоточиться в ней. Затем следовало обрушиться на высоту, которая являлась ключом к позициям противника, прикрывая стык двух его частей.

Предварительно командир полка провел рекогносцировку местности, а потом то же самое было проделано в подразделениях, вплоть до взводов. Продвигаться начали перед рассветом. Небольшое подразделение пробралось в рощу, ликвидировало немецкие дозоры, сделало проходы в минных полях и подало нам условный сигнал. Под покровом темноты мы выдвинулись вперед и сосредоточились на опушке рощи, обращенной в сторону холма. Противник ничего не подозревал.

Начинало светать. Медлить было нельзя, немцы могли проверить дозоры или приступить к смене их, и тогда они обнаружили бы нас. Они имели возможность дать плотный огонь по роще из дзотов и блиндажей и сорвать все наши планы. Поэтому наступление началось почти с хода.

Один батальон, наступающий справа и возглавляемый лейтенантом Ефимовым, пошел вперед и дал с фланга огонь по холму. Одновременно он взял под обстрел деревню, находившуюся правее. Другой батальон под командой старшего лейтенанта Чаплыгина атаковал высоту с фронта. Наш удар был внезапен для противника и имел полный успех. Немцы были застигнуты полуспящими. Охваченные паникой, они не смогли оказать длительное сопротивление. После непродолжительного, хотя и жаркого боя, ключ к фашистским позициям был в наших руках.

Прежде чем излагать дальнейший ход событий, небезынтересно остановиться на одной детали первого этапа боя. В схватке за холм большую роль сыграла группа красноармейцев под командой младшего лейтенанта Юрина. Она наступала в составе батальона, находившегося правее, и вышла на самый фланг огневых точек противника. И вдруг младший лейтенант заметил, что крайний немецкий блиндаж прекратил огонь, и образовался необстреливаемый участок. Не ожидая распоряжения свыше, Юрин пополз вперед, а за ним поползли красноармейцы. Вся группа пробралась на высоту и стала забрасывать действующие огневые точки гранатами. Это послужило сигналом для атаки, и батальон тов. Чаплыгина, бросившись вперед, завершил удар.

Путь вперед был облегчен. В боевых порядках фашистов на их переднем крае уже недоставало одного звена. В образовавшуюся брешь пошло одно подразделение за другим. Однако это движение никак нельзя было сравнить с торжественным маршем. Немцы поняли создавшуюся для них опасность и подвергли усиленному обстрелу потерянный холм из деревни справа. Наш сосед, который должен был овладеть этим населенным пунктом, отстал. Для наступающих создалось острое положение. Часть подразделений уже прошла вперед через холм, а часть залегла под фланговым огнем.

Выручила инициатива лейтенанта Ефимова. Он, не дожидаясь соседа, атаковал немцев и овладел населенным пунктом.

Теперь проход расширился. Мы сделали бросок вперед и подошли к дороге. Но двигаться дальше было чересчур трудно. Подступы к дороге охранялись огнем из двух деревень, расположенных вдоль нее на расстоянии в 500 метров одна от другой. Дневной бой за дорогу не принес нам успеха. Враг упорно сопротивлялся, предпринимая контратаки из-за дороги и из леса.

Как только начало смеркаться, одна рота атаковала опушку леса и овладела ею. Фланговый огонь немцев стал еще слабее. Затем по огневым точкам в деревне начала бить поддерживающая нас артиллерия. Противник был частично подавлен и ослеплен. Образовалось несколько участков, не обстреливаемых его огнем. К тому же опускалась ночь. Все это дало возможность начать сближение с немцами на дистанцию броска в атаку.

Таким образом, разведка и организованный огонь позволили расстроить боевые порядки противника, пробить бреши и просочиться в них. К 24 часам дорога была в наших руках.

Овладев этим рубежом, полк привел себя в порядок, а затем перед рассветом вновь двинулся вперед. Завязался бой в глубине обороны противника. Борьба стала носить эпизодический характер. Схватки возникали неожиданно и почти на каждом шагу.

В одном месте мы вели бой за опорный пункт. Самым удобным и менее обстреливаемым подступом к нему был кустарник. Но рядом с кустарником находился лес, из которого можно было ожидать фланговой контратаки в тот момент, когда подразделения начнут делать бросок. Чтобы предохранить себя от такой опасности, мы оставили в засаде одну роту. Это оказалось вполне целесообразным. Как только началась наша атака, враг появился на фланге, но тут же сам получил фланговый удар от нашей засады и не мог помешать наступлению.

В дальнейшем бой протекал без особого напряжения. Имея сравнительно небольшие потери, наш полк продвинулся на 6—7 километров и закрепился на захваченных рубежах.

Этот бой научил нас многому. Он показал, что умелое нащупывание слабых участков в обороне противника и быстрое использование их для движения вперед позволяет добиться успеха быстрее и с меньшими потерями, нежели при лобовом ударе.

Полковник П. ГАЛАЙКО.
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

Наступательный бой в лесу

Важнейшая особенность боя в лесисто-болотистой местности заключается в том, что здесь исключительно важно умение любых подразделений—взвода, роты, батальона—действовать самостоятельно, при необходимости отрываясь от своей части. Действуя в районах густых лесов, многочисленных озер, топких болот, стрелковые подразделения действительно должны быть всесильными.

Есть общеизвестное правило: в любом бою—без разведки ни шагу. В лесу, как нигде, нужна непрерывная разведка, необходимо точное знание расположения огневых точек и размещения боевых порядков противника. N гвардейская часть не раз вела лесные бои и побеждала врага, имевшего численное превосходство. Секрет успехов этой части — в хорошо поставленной командирской разведке. У гвардейцев всегда образцово устроен командирский наблюдательный пункт, умело организована служба наблюдения с деревьев, имеется целая сеть парных секретов, находящаяся близко к вражеским позициям.

Многие части, действующие на Ленинградском фронте, каждую ночь производят разведывательные вылазки мелкими группами. В течение дня тщательно изучаются подходы к вражеской обороне, а ночью бойцы пробираются вперед по изученному пути. Интенсивный огонь из пулеметов, легких пушек и минометов заставляет врага прижаться к земле. Пользуясь этим, разведчики ползком проникают в стыки между вражескими огневыми точками и устанавливают, где они расположены, каковы их гарнизоны и огневые средства. Нередко разведчики приводят с собой и «языка».

Уточнить и дополнить необходимые сведения помогают пехотному командиру артиллерийские наблюдатели. В общем, боевая практика показала нам, что при серьезном отношении к организации разведки командиру стрелкового взвода удается точно знать, какие огневые точки имеются у врага на глубине 200—300 метров от переднего края занимаемого им рубежа. Соответствующие цифры для командира роты—до 600—700 метров, для командира батальона—до 1.000 метров.

Однако командиру мало узнать, каковы силы и технические средства неприятеля. Прежде чем начать активные действия, нужно, пользуясь разведывательными данными, хорошо продумать и спланировать предстоящий бой. В частности, командир подразделения обязан точно установить, кто и каким образом будет уничтожать каждую огневую точку противника. Для этого надо ясно представить себе схему его боевого порядка в том районе, где предстоит бой, выявить взаимосвязь между огневыми точками, иметь четкое представление о прикрывающих огневых средствах (позиции артиллерии и минометов).

Лесной бой требует гибкого маневра. В лесах и болотах трудно, а иногда и невозможно перебрасывать средние пушки или тяжелые минометы. Огневые средства нередко будут лишь те, которые смогут перетащить на себе бойцы. Но зато этими средствами подразделения должны быть обеспечены в достаточном количестве. В первую очередь речь идет здесь об автоматах, станковых пулеметах, легких и средних минометах, 45-мм. и полковых пушках. Крайне важно, чтобы минометы и пушки постоянно находились в боевых порядках пехоты,—тогда победа в лесном бою достигается быстрее и меньшей кровью. Командир батареи должен спускаться до командира стрелкового взвода, а командир артиллерийского и минометного дивизиона—вплоть до роты. Только при такой организации дела можно грамотно и точно подготовить наступление, установить сигналы целеуказания и т. д.

Отсутствие взаимосвязи командиров артиллеристов и минометчиков с пехотными командирами чрезвычайно опасно для судьбы лесного боя. В N части был такой поучительный случай. Подразделения этой части готовились к наступлению. Командиры минометной и артиллерийской батарей получили задачу, но не связались с командирами поддерживаемых рот, а ограничились беседой с командиром батальона. Поэтому в ходе боя их взаимосвязь с пехотой была потеряна. Пехотинцы оторвались от минометчиков и артиллеристов и, вклинившись во вражескую оборону, не сумели развить успех. Немцы бросились в контратаку и заставили наши роты отойти назад. Так из-за плохой организации взаимодействия было сорвано выполнение боевой задачи.

В условиях лесного боя резко возрастает также значение пехотного оружия, силой которого зачастую решается успех боя. Как и всегда, командир должен обращать особое внимание на правильное сочетание огня и движения. Надо иметь в каждом взводе направляющее отделение, в каждой роте — направляющий взвод, в каждом батальоне — направляющую роту.

Опыт показал, что немцы, ведя лесные бои, не идут в чащу, а предпочитают строить огневые точки вблизи просек, полян, дорог. Как правило, эти места бывают густо усеяны пулеметными огневыми точками, противотанковыми пушками, минометами. Задача командира — установить эти главные очаги вражеского сопротивления, обойти их, окружить и уничтожить. Опасаясь окружения, немцы обычно ведут беспорядочный огонь из минометов, пушек и автоматов. Действительность такого огня невысока. Гвардейская часть, о которой шла речь выше, учла это. Несмотря на сильную стрельбу со стороны противника, она ближе подводила орудия сопровождения и батальонные минометы. Это помогло создать огневое превосходство над противником, сковать его, парализовать все его попытки маневрировать своими силами. В результате гвардейцы нанесли врагу серьезный удар. Рассмотрим подробнее, как проходил этот бой.

Немцы занимали выгодный рубеж. Густой лес, расположенный на высоте, они превратили в сильный опорный пункт. Вокруг леса простирались топкие болота и озера. Казалось, что невозможно пробраться к вражеским позициям.

После продолжительной и тщательной разведки гвардейцы начали действовать. Ночью сосредоточили они большое количество 45-мм. пушек и батальонных минометов. Разобрав их и навьючив на лошадей, бойцы огневой группы обходным путем пробрались через болота и озера и подошли к немецким позициям с левого фланга. Пушки стали бить прямой наводкой по огневым точкам врага, расположенным на просеках. Батальонные минометы вели огонь по площади, накрывая разбегавшихся немцев. В это время наша дальнобойная артиллерия взяла под обстрел дороги, преграждая путь немецким резервам.

Пока артиллерия и минометы громили огневые точки противника, две наши стрелковых роты, вооруженные автоматами, гранатами, пулеметами всех видов и легкими минометами, двинулись еще глубже, в обход немецких позиций. Путь был очень тяжел. Для перехода по болоту приходилось укладывать тропинки из жердей. Через озеро бойцы переправлялись на сделанных тут же плотах и доставленных саперами небольших разборных паромах. Ротам удалось выйти в тыл врагу и нанести ему внезапный удар. Немцы были вынуждены покинуть хорошо укрепленный лесной рубеж. Тесное взаимодействие пехотинцев с артиллеристами и минометчиками, умело достигнутое огневое превосходство, гибкое управление ротами, выходившими во вражеский тыл, внезапность удара,—вот что обеспечило гвардейцам победу.

Следует отметить, что роты, совершившие сложный переход по лесам и топям и нанесшие главный удар врагу, были как раз теми направляющими подразделениями, которые необходимы для успеха боевых действий в лесу. Они специально натренированы для ведения боя в лесисто-болотистой местности, и часы, потраченные на их обучение, окупаются с лихвой. Ориентировка в лесах и болотах, особенно ночью, чрезвычайно затруднена. Наблюдалось несколько случаев, когда отдельные роты и батальоны сбивались с пути. Иное дело, если в батальоне имеется направляющая рота, подготовленная к лесному бою. В период сближения с противником эта рота наверняка сумеет точно выдержать заданный маршрут, и весь батальон сэкономит время для наступления и атаки.

Обстановка лесного боя позволяет подходить к об'екту атаки очень близко, не имея особо расчлененного боевого порядка. Практика показывает, что в лесу как раз надо остерегаться преждевременного развертывания подразделений. В поле, в степи боец может видеть своего командира издалека, и командир может управлять людьми в расчлененных строях. В лесу видимость ограничена, и слишком растягивать роту не следует. Нужно иметь в голове хорошо натренированный ведущий взвод, и тогда все бойцы могут двигаться в компактном строю.

Несколько слов о средствах связи. В лесу лучшее средство связи между взводами и ротами — посыльные. С успехом применяется у нас и звуковая сигнализация (рожки, свистки). Прибегая к звуковым сигналам, надо дублировать приказания через посыльных, так как звуки могут быть заглушены гулом снарядов и свистом мин.

Немалый интерес представляет вопрос о месте командира в лесном наступательном бою. Опыт подсказывает в этом отношении следующее. В момент сближения с противником командир батальона должен двигаться со своей группой управления вслед за направляющим подразделением, держа непрерывную связь цепочкой с боковыми и тыльными подразделениями. При обходном маневре командир батальона следует с теми подразделениями, которые наносят удар в лоб. Он поддерживает связь с остальными ротами через посыльных. Полезно прибегать к помощи радио, но при этом дублирование приказаний через связных обязательно.

Лесной бой скоротечен, полон неожиданностей. Чтобы иметь возможность вовремя реагировать на неожиданные удары противника, командиру батальона или роты нужно иметь маневренный резерв, т. е. группу стрелков и автоматчиков, а также огневые средства, которые можно с успехом использовать в период накапливания на рубеже атаки. Не лишне будет подчеркнуть, что командир не должен спешить с вводом в бой своего резерва. Его надо бросать в бой лишь в самые ответственные моменты, когда обстановка неожиданно изменяется.

Решающий этап лесного боя — атака с ближнего рубежа. В лесу можно подвести бойцов почти вплотную к атакуемым об'ектам. Главное при этом — соблюсти скрытность. Практика показывает, что рубеж атаки в лесу может быть вдвое ближе к противнику, чем это предусмотрено уставом для обычной местности.

В лесном бою особо ощущается необходимость немедленного и решительного преследования отступающего противника. Надо иметь в виду, что в лесу противник может легко ускользнуть, а затем, перегруппировавшись, нанести контрудар во фланг. Так именно и произошло с одним батальоном, командир которого затянул преследование. Немцы успели перегруппироваться и чуть не отрезали батальон от остальных подразделений полка. Только вводом в бой полкового резерва удалось восстановить положение.

Преследование, конечно, должно сочетаться с быстрым закреплением занятой территории. Нужно не только рыть окопы, но также создавать прочные огневые точки из срубов, заранее подготовленных позади своих позиций. Проходы и стыки между взводами надо минировать. Широко можно использовать и противопехотные заграждения. Артиллеристы обязаны быстро расчищать места для огневых позиций. Затем они могут доставлять туда тяжелые минометы и пушки полковой артиллерии в разобранном виде. Для доставки боеприпасов наши части прокладывают через болота специальные дороги и тропинки из жердей.

Лесисто-болотистая местность требует от бойцов большой физической закалки, расторопности, инициативы. Тяжелые естественные условия, как убедительно подтвердила сама жизнь, не пугают советских воинов. Надо только непрерывно тренировать людей, повышать мастерство командиров и совершенствовать тактику боевых действий в этой своеобразной и сложной обстановке.

Генерал-майор Ф. СЕМЕНОВ.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

БОЕВАЯ УЧЕБА НА ФРОНТЕ

Наш батальон несколько месяцев находится на передовых позициях, занимая район, в котором идут активные боевые действия. Однако уже в феврале мы организовали учебу в ротах и взводах, охватив ею почти все воинские специальности. Сейчас эти занятия введены в строгую систему, и мы на деле убедились, что хорошо поставленная учеба в перерывах между боями помогает успешнее громить врага.

Известно, что каждый батальон имеет некоторую глубину. Пользуясь этим, мы отводим роты поочередно в тыл батальона и здесь, не теряя ни минуты, начинаем занятия. Продолжительность учебы — семь-восемь дней. Это время используется также для приема нового пополнения, ознакомления вновь прибывших бойцов с обстановкой, передачи им опыта лучших стрелков, пулеметчиков, минометчиков. Инструкторами являются отличившиеся в боях младшие командиры.

Занятия проходят в блиндажах, окопах, щелях. Каждый боец изучает вверенное ему оружие. Мы добиваемся, чтобы он освоил свое оружие до тонкостей, научился применять его днем и ночью, в туман и непогоду, в лесу и на болоте. Бойцы не только осваивают материальную часть оружия, но также учатся ощупью устранять задержки, быстро изготовляться к ведению огня и сразу открывать прицельную стрельбу. Затем они изучают боевые свойства оружия, приобретают необходимые познания по теории стрельбы. При этом учитываются и устраняются недостатки, выявленные в ходе боев.

Так, например, отдельные наши минометчики расходовали много боеприпасов, пока им удавалось накрыть цель. Мы заинтересовались причиной. Оказалось, что они не знали крутизны падения мины при стрельбе с тем или иным углом возвышения. Стоило во время очередных занятий подробно ознакомить минометчиков с траекторией полета мины, и это быстро повысило точность огня.

Обучая красноармейцев, мы исходим из особенностей нашего театра военных действий. Борьба идет у нас в лесисто-болотистой местности, и это отражается на характере боевой учебы. Возьмем тех же минометчиков. Им приходится часто поражать цели, находящиеся за высоким лесом. Задача заключается в том, чтобы подойти как можно ближе к цели и пустить мину с такой траекторией, которая обеспечила бы нужную крутизну падения. Если мина заденет за вершины деревьев или за толстые сучья, она отклонится от нужного направления, а то и разорвется преждевременно.

Настойчивая боевая учеба помогает метче разить врага, во-время парализовать его уловки. Недавно немцы соорудили на болоте за кустами небольшие заборчики. К утру они начали вести оттуда ружейный огонь. Наши бойцы ответили тем же, но безрезультатно, не понимая, в чем тут дело. Командир отделения Баранов установил, что болотная огневая точка противника состоит не из одного, а из двух заборчиков, между которыми засыпана земля. Бойцы не знали, какова пробивная способность пули, и поэтому удивлялись «неуязвимости» немцев. Командир взвода прекратил бесцельную трату патронов. С другого фланга был переброшен крупнокалиберный пулемет, и болотные огневые точки погасли одна за другой.

Для себя мы сделали вывод, что знание данных о пробивной способности пули необходимо для успеха огневого боя. Вскоре мы дибились на занятиях, что бойцы наизусть усвоили таблицу этих данных. Так в процессе учебы повышаются практические познания бойцов, растет их военное мастерство.

Значительное место в боевой учебе занимают практические занятия по стрельбе. Вдали от блиндажей выставлены мишени, и, навидя на них оружие, стрелки и пулеметчики тренируются в правильном спуске курка. Учебные стрельбы по зенитным целям проводятся прямо из блиндажей, окопов и щелей. Для этого между оголенными деревьями натягиваем проволоку, подвешиваем на нее приводимые в движение силуэты немецких самолетов, вырезанные из фанеры, и бойцы стреляют по ним боевыми патронами. Пулеметчики учатся вести огонь по зенитным целям, приспосабливая местные предметы (пни, развилки деревьев и т. д.). Стрелковыми занятиями руководят командиры отделений. Они проверяют знания каждого бойца, выявляя и устраняя его ошибки в стрельбе.

Первая половина учебного времени используется обычно для освоения оружия и практической стрельбы, а вторая половина целиком посвящается тактике. Например, в мае бойцы и командиры учились, действуя в составе взвода и роты, прорывать укрепленные позиции противника, блокировать дзоты, закрепляться на отвоеванном рубеже.

Расскажем для примера, как было проведено занятие по блокировке немецких дзотов. Вдали от наших блиндажей были построены три огневых точки. Бойцы взвода младшего лейтенанта Жданова не знали, где расположены эти дзоты, каковы их огневые средства. В роще взвод был неожиданно «обстрелян» автоматчиками. Тов. Жданов выслал против них одно отделение. В это время ему сообщили, что в районе действия взвода обнаружены дзоты. Изучив подступы к дзоту, он повел взвод в наступление. В этот момент его обстреляли с двух сторон. Обстановка требовала выдержки и находчивости. Младший лейтенант выставил на фланги два небольших заслона с приданными ему пулеметами, а сам с остальными бойцами атаковал дзот. Прикрываясь огнем пулеметов, бойцы окружили дзот со всех сторон и забросали его гранатами и зажигательными бутылками. При этом красноармейцы видели, как нужно подходить к дзоту, блокировать его, куда и как бросать гранаты.

Особенно много дают такие занятия вновь прибывшим бойцам, которые за несколько дней до боя перенимают ценный опыт фронтовиков. Недавно к нам в батальон пришли минометчики. Они неплохо знали свое оружие, но не умели устанавливать минометы на трясине, а это снижало прицельность огня. Лучшие наши минометчики Гаврилов и Поляков показали во время занятий, как нужно делать настилы из бревен и жердей, чтобы прочно установить плиту миномета. Молодые минометчики немедленно использовали практические советы боевых товарищей.

Регулярная учеба в ротах заметно повышает боеспособность нашего батальона. Во время занятий младший лейтенант Желтоногов отлично подготовил отряд автоматчиков, и в первом же бою этот отряд искусно выполнил боевую задачу, нанеся немцам большой урон. Зенитный расчет старшего сержанта Евсюкевича, вернувшись с практической учебы, сбил немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88». Возросшее умение воевать показали в последних схватках истребители танков. Ни одному вражескому танку не удалось прорваться в расположение наших войск. Подготовленные во время учебы снайперы Потапов, Гаврюхов, Конев и многие другие истребили десятки гитлеровцев.

Так мы в огне боев учимся военному делу, учимся искусству побеждать врага.

Капитан Н. КУЛАКОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.

БРЯНСКИЙ ФРОНТ. Командир разведывательной роты лейтенант П. Арефьев и политрук Я. Батраченко за разработкой плана разведки.

Снимок Юр. Иванова.

Саперы-фронтовики вступают в партию

Партийная организация N саперного батальона за период отечественной войны значительно пополнила свои ряды. В партию идут лучшие бойцы и командиры, отличившиеся в боях против фашистских захватчиков.

В кандидаты партии принят лейтенант Глубкин — отважный командир-комсомолец, награжденный орденом Красной Звезды. Во время наступления тов. Глубкин со своим подразделением отлично выполнил задание по разминированию фашистских минных полей и этим обеспечил продвижение нашей части вперед. Теперь тов. Глубкин имеет звание старшего лейтенанта, командует ротой и недавно парторганизацией принят в члены ВКП(б).

Командир взвода Черногоров также отличился в боях. Не один немецкий танк подорвался на установленных Черноторовым минах. Однажды взвод получил задание построить переправу для танковой бригады, которая шла в наступление. Переправа наводилась под сильным огнем. Несмотря на ранение, Черногоров выполнил задание блестяще. Отважный сапер, награжденный орденом Красной Звезды, теперь уже командует ротой. Парторганизация приняла тов. Черногорова кандидатом ВКП(б), а по истечении трехмесячного кандидатского стажа — в члены партии.

После трехмесячного кандидатского стажа также приняты в члены ВКП(б) командир отделения сержант Шилов, младший командир Горячев, командир взвода Захаров, выросший на фронте из рядовых бойцов до младшего лейтенанта, и другие. В кандидаты партии вступил лучший повар тов. Поздняков. В любых условиях, в самой опасной обстановке тов. Поздняков доставляет пищу бойцам на передовую линию.

Всего за последнее время в кандидаты ВКП(б) вступило 43 человека. В члены ВКП(б) принято 9 человек, шестеро из них — после трехмесячного кандидатского стажа. Все они мужественные и храбрые воины.

Старший политрук А. СТАРОВОЙТОВ.

Новый поезд-баня для бойцов Брянского фронта

На первом вагонном участке Ярославской железной дороги стоит только что выкрашенный в зеленый цвет состав из 22 вагонов. Это банно-прачечный и дезинфекционный поезд, построенный на средства членов профсоюзов для бойцов, командиров и политработников Брянского фронта.

Строительство поезда было завершено в короткий срок. Стахановцы машиностроительного завода и вагонного участка тт. Белов, Буркин, Никифоров и многие другие ежедневно выполняли задания на 200—250 процентов. Поезд был построен коллективом завода сверх плана.

Вчера в торжественной обстановке происходила передача банно-прачечного и дезинфекционного поезда представителям Брянского фронта. Открывая митинг, секретарь ВЦСПС тов. Николаева сказала:

— ВЦСПС и ЦК профсоюзов построили на средства трудящихся этот поезд для доблестных защитников родины. Он сможет ежедневно обслуживать до 2.000 человек. В нем имеются душевая, парильня, парикмахерская, дезинфекционная камера, механическая прачечная для стирки белья, сушилка, гладильня, починочная мастерская, клуб и кинозал. Поезд снабжен достаточным количеством нательного белья. Советский народ проявляет максимум забот о Красной Армии. Мы примем все меры к тому, чтобы наши славные воины и впредь ни в чем не нуждались.

От имени строителей поезда выступил тов. Герасимов. Он заявил, что их коллектив уже передает фронтовикам не первый поезд. Рабочие попрежнему будут прилагать все свое умение и старанье, чтобы дать фронту все необходимое. Представитель Наркомата обороны профессор бригврач Болдырев и представитель Брянского фронта батальонный комиссар Анискин тепло благодарили строителей поезда.

Участники митинга единодушно под бурные аплодисменты приняли приветствие Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину.

Фашистский застенок в Мариуполе

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 5 июня. (Спецкорр. ТАСС). На территории заводского поселка в Мариуполе фашисты устроили лагерь для военнопленных.

Вот что рассказывает недавно побывавший в Мариуполе партизан тов. О.

В этом лагере уже погибло много пленных. Каждое утро ровно в 10 часов из ворот лагеря выезжает обоз со страшным грузом. Из-под брезента торчат ноги, руки мертвецов. Жители Мариуполя с ужасом наблюдают эту кошмарную картину.

В декабре военнопленных кормили гнилой рыбой. Начались массовые желудочные заболевания, и количество умиравших непрерывно увеличивалось. Когда наступили морозы, смертность возросла еще больше. На многих трупах были видны следы истязаний, пулевые раны.

Голодные, полузамученные военнопленные используются на тяжелых работах. Ежедневно большие партии пленных немцы угоняют на каторжные работы. Палачи расстреливают тех, кто обессилел.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ

ХАБАРОВСК, 5 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** В Хабаровском крае успешно проходит сбор средств в помощь населению советских районов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков. На приемочные пункты ежедневно поступает большое количество посылок. Рабочие, служащие, колхозники, домохозяйки присылают для пострадавших от врага домашние вещи, различную одежду. Многие отчисляют свои денежные сбережения.

В городе Комсомольске собрали для населения освобожденных районов 5 тысяч различных вещей. В Магадане добровольные взносы трудящихся дали 600.000 рублей наличными деньгами и 39 тысяч вещей. В Нижне-Амурской области собрано 35.000 рублей и 19 тысяч вещей в фонд помощи осиротевшим детям.

В ОККУПИРОВАННЫХ СЕЛАХ УКРАИНЫ

Когда немцы заняли Верхний Бишкин, это было большое, красивое украинское село, издавна славившееся своим богатым колхозом, высокими урожаями, жизнью, полной достатка и довольства. А теперь здесь руины, на которых неведомо как влачат жалкое существование несколько десятков голодных, измученных, оборванных женщин и стариков. Многих оккупанты расстреляли, многих забили насмерть прикладами и шомполами, многих угнали в Германию. Многие ушли в партизаны.

Убийства и грабежи начались с первых же дней прихода оккупантов в село. Расклеенные по стенам приказы стали кричать о казнях и поборах. Немецкий комендант с помощью агентов гестапо и полицейских начал устанавливать крепостнические порядки. Над опустошенным селом навис кошмар фашистского произвола. Но самые мрачные дни наступили весной. Озлобленные неудачами на фронте, оккупанты окончательно озверели. Фашистский террор принял самые дикие формы.

Есть в селе улица Западенька. На ней было всего 25 дворов. Сейчас улица чернеет пепелищами. Оккупанты вырезали здесь целые семьи. Улица насчитывает 27 жертв фашистского террора. Среди убитых и замученных насмерть — 65-летний Нестор Филиппов, 75-летняя Ирина Черноуха, 13-летний Степа Орехов, слепой Степан Красников, безногий Александр Семенихин.

Потеряв надежду превратить Украину в житницу голодной Германии, оккупанты решили полностью разорить народное хозяйство, истребить население там, где из него уже нельзя больше ничего выжать.

Особенно жесток фашистский террор в прифронтовых районах.

Вот приказ военного коменданта одного из прифронтовых населенных пунктов: «Немецкая армия об'являет фронтовой полосой расстояние между железной дорогой и рекой. Гражданское население должно очистить эту местность сегодня к 12.00 по немецкому времени. Для этого гражданское население должно собраться к церкви, откуда оно будет сопровождаться командой на запад. Тот, кто попытается уйти на восток или самостоятельно уйдет на запад, и тот, кого обнаружат в этой местности после 12 часов, будет расстрелян».

Немногие, которым удалось бежать по дороге, рассказывают, что не больше половины угнанного населения дошло до назначенного пункта. А тех, кто дошел, загнали в концентрационные лагери.

Отходя под ударами Красной Армии, немцы сжигают оставляемые села. Десятки сел на Харьковщине выжжены дотла. Из пятисот дворов в селе Олейники немцы сожгли 470. В Семеновке сожжены три школы, больница и 55 хат. В селе Сухая Гомульша от 105 дворов осталось только 30.

Население, если оно не уводится в тыл или в Германию, беспощадно истребляется. В селе Берека, Алексеевского района, Харьковской области, только за последние дни расстреляно 19 семейств. В деревне Большая Гомульша немцы расстреляли и повесили больше 300 человек. В Сахновщине зверски замучено около 500 мирных жителей.

Поставив себе целью истребить украинский народ, немцы зверски убивают женщин и детей. Среди расстрелянных, повешенных, умерших под пытками — десятки тысяч женщин. В одном только селе Берека за последние дни фашисты расстреляли и изувечили насмерть прикладами 6 женщин и девушек. Фашисты выработали целую систему истребления женщин. Их убивают непосильным трудом: запрягают в плуги, беременных заставляют носить тяжести. Тех, кто отказывается или изнемогает от бессилия, запарывают розгами, расстреливают.

Молодых женщин и девушек гитлеровцы насильно сгоняют в солдатские и офицерские публичные дома. За отказ итти в публичный дом следуют репрессии, вплоть до мучительной смерти от голода в тюремных застенках. На этой почве среди женщин становятся массовыми случаи самоубийства.

Первое время фашистская пропаганда пыталась обмануть население всяческими лживыми широковещательными посулами, безудержной демагогией. Однако вскоре оккупанты сбросили и эту последнюю неуклюжую маску. Теперь они уже не обещают ничего, а только угрожают. Даже в листовках, обращенных к населению, говорится только о казнях. В листовке за подписью главнокомандующего немецкой армией сказано: «За враждебные действия словом или делом будут приняты беспощадные и строжайшие меры наказания. Все население отвечает коллективно за поведение каждого жителя». Оккупанты ввели заложничество. С каждого села берут заложников, которые отвечают головой за все, что произойдет на территории немецкого гарнизона и вокруг него. Заложники меняются каждые 10 дней.

Немцы закрепостили население сел. Приказ немецкого командования гласит: «Хождение из села в село без пропуска местного коменданта воспрещается. Кто пойдет из села в направлении фронта, будет расстрелян. Ехать из села за соломой, сеном и прочим разрешается только в сопровождении немецких солдат».

Чудовищными зверствами фашисты рассчитывают задушить партизанское движение на Украине. Немецкое командование не в состоянии скрыть своего страха перед ростом народного гнева и ищет спасения в самом разнузданном терроре. В секретном приказе штаба 19-го немецкого корпуса за № 0890/41 говорится: «Местные комендатуры должны под угрозой самых суровых репрессий об'явить местным жителям, что они обязаны немедленно доносить о каждом лице, не знакомом в данном населенном пункте, и о каждом местном жителе, помогающем или сочувствующем советской власти. Коменданты должны понять, что только беспощадное проведение данных распоряжений обеспечит безопасность германских войск».

Пулями, пытками и виселицами немцы хотят сломить волю украинского народа, подавить его стремление освободиться от фашистского ига. Чем больше свирепеют оккупанты, тем быстрее зреет гнев, тем сильнее пылает народная ненависть к поработителям.

Украинский народ живет и борется. Карающая рука народных мстителей все с большей силой опускается на головы оккупантов. Ширится партизанское движение, возникают новые партизанские районы.

Батальонный комиссар К. БУКОВСКИЙ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

УНЫЛЫЕ ПИСЬМА ИЗ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 5 июня. (Спецкорр. ТАСС). У пленных и убитых в бою солдат и офицеров немецкой дивизии «СС-НОРД» найдены любопытные по содержанию письма.

Унтер-офицеру «СС» Боденштедту пишет его приятель Штробель из Франкфурта-на-Майне:

«Как у вас там дела? В порядке ли? Поздний сбор шерстяных вещей показал, что развитие проходит не вполне по программе... О том, что большинство заводов в нашем районе стоит из-за недостатка угля, ты уже, вероятно, слыхал. Требования к железнодорожному транспорту, повидимому, все же слишком велики».

В другом письме некий Вольф, эсэсовский офицер, пишет собутыльнику:

«Я был недавно во Франции. Мы пропускали через глотку всевозможные напитки и различные сорта шампанского, но у Франции все же есть свои недостатки. Если ты идешь вечером по маленькой улице, то нужно считаться с тем, что ты в форменной одежде. По твоему прелестному лицу может прогуляться резиновая дубинка. Поэтому при выходе мы всегда об'единяемся в группы. Мог бы еще кое-что рассказать, но это, пожалуй, все, что я могу написать в письме с «из'яном». Под «из'яном» эсэсовец подразумевает то, что ему приходится держать язык за зубами.

Илья ЭРЕНБУРГ

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

От специального корреспондента «Красной звезды»

Я проехал триста километров по земле, отвоеванной у немцев. Зимой снег старательно прикрывал раны. Теперь повязка снята. Там, где были дома, — крапива, чертополох и, как корняки, немецкие шлемы, скелеты машин, снаряды. Женщина в Калуге сказала мне: «Может быть теперь они почувствовали в Кельне, что такое их война». Ее дом немцы сожгли, пятнадцатилетнего сына расстреляли.

Наш вездеход «пигмей» водитель величает «козлом» и, одобрительно ухмыляясь, поясняет: «Этот козел всюду пройдет». И «козел» действительно сворачивает на глухую дорогу, по которой прежде пробирались только телеги колхозников. Шумный веселый ливень обрушился на землю, рыжая дорога кажется потоком лавы. Но «козел» отважно плывет по этой земной хляби, кренясь и взымаясь, как лодочка среди бушующего моря.

Изуродованные или сожженные города — Малоярославец, Угодский Завод, Козельск, Калуга, Перемышль, Сухиничи. У каждого города позади длинная жизнь, своя судьба, свои горести и радости. Но как похожи друг на друга развалины городов! Пришли немцы: взрывали, жгли. Что им наша история, наш труд, наша любовь? «Факельщики» жгли и горланили «Тарари-тарара, валери-валера», и кто не поймет чувств старушки, которая, путая слова и переиначивая на русский лад слово «фрицы», говорит: «Фирсы проклятые»?

Красавица Калуга с древними церквами, на крутом берегу Оки, она покалечена. Обида берет за все: и за старую церковушку с ее наивной прелестью белых стен и голубых луковок, и за уютный дом с колоннами ампир, в котором когда-то юноши нараспев читали стихи начинающего поэта Пушкина, и за новый клуб с широкими окнами, глядевшими в будущее. Все это немцы сожгли. За последние годы здесь много строили. В городе, издавна слывшем захолустным, появились высокие дома, школы, театры. Я молча прошел по длинной улице, от которой остались только развалины. О чем тут говорить?.. Мы знаем, с каким трудом строили наши города, и мы молчим: здесь нужно не говорить — истреблять.

Мало что осталось от Угодского Завода. А кто скажет, что здесь был город Думиничи? Вот там находился завод, изготовлявший ванны. На солнце среди мусора сверкают сотни новеньких эмалированных ванн: это все, что осталось от города.

Сожжены сотни сел. В редких уцелевших домах живут по три, по четыре семьи. Старики, вспоминая месяцы ига, спрашивают: «Гитлер где?». Сожженные немецкие танки, гильзы, железо, и среди мира смерти буйно цветут цветы, желтые, розовые, фиолетовые. Кажется, никогда я не видел столько цветов. На опушках лесов обугленные, обезглавленные минами березы, а глубже, в пуще, обычный зеленый покой, и неизменная кукушка пророчит девушке в гимнастерке долгую жизнь.

Вот район, освобожденный от немцев в марте и в начале апреля. Бои здесь были упорными. Еще лежал снег, мешая итти вперед, а лед на реках был уже слишком тонким, танки по нему не проходили. Здесь мало леса. В селах двухэтажные кирпичные дома. Немцы их превратили в доты. А села большие — по триста-четыреста домов. Наши части одно за другим освободили тридцать таких сел. В селе Попково немцы засели в школе. Когда наши саперы подошли, раздались детские крики: «Не взрывайте, здесь мы» — немцы затащили с собой в школу русских ребят. И саперы ушли. Тогда немцы выставили детей под артиллерийский огонь. Ярость охватила наших бойцов, они взяли школу.

Женщина в селе Маклаки спокойно говорит: «Дом взорвали. Мужа увели. Дочку испортили». Это — спокойствие большого горя. Аккуратно свернутый в красную трубочку пакетик, в нем полтораста граммов аммонала. Такие пакетики немцы закладывали в печь, и от дома оставалась только груда битого кирпича.

Впереди шли танкисты. Я побывал в танковой части, которой командует Токарев. Здесь что ни человек, то эпопея. Жива память о двух танкистах — окруженные врагами, перед смертью они запели «Интернационал»: лейтенант Ковачук и сержант Зинченко. Среди танкистов много украинцев, находчивых, смешливых и смелых. А командир — сибиряк, решительный и бесстрашный. Сейчас танкисты учатся, отдыхают, иногда помогают колхозникам в полевых работах, и девушки дивятся — герой, недавно освободивший их село, скромно пашет. Ждут новых боев. Один танкист сказал мне: «Лошадкам не терпится, стучат копытами» — «лошадками» он шутя называл танки.

Пленный немецкий офицер сказал: «Я с удовольствием бы выкинул из алфавита буквы К и В». Это комплимент нашим тяжелым танкам. Я думаю, что с немень-шим удовольствием немцы вычеркнули бы из таблицы умножения цифру 34 — кажется, нет на свете лучше машины «Т-34» — эта всюду пройдет и все сделает.

Я сказал, что впереди шли танки. Я забыл о саперах. Когда-нибудь поэт напишет замечательную поэму о мужестве советских сапер. Они прошли сотни километров по заминированной земле, каждый вытащил тысячи мин. «Как же вы ни разу не ошиблись?». Сапер, улыбаясь, отвечает: «Сапер ошибается только раз в жизни».

За рекой немцы укрепились. Генерал-лейтенант Рокоссовский, командир большого спокойствия и большой страсти, говорит: немцы напрасно обижаются на зиму. Конечно, зима по ним ударила, но зима их спасла. Не немецкие солдаты, а русские снега остановили преследование отступавшей германской армии. Эти слова — точный и справедливый ответ на всю ложь, распространяемую германским командованием. Немцы говорят: «Мы удержались, несмотря на зиму». На самом деле они удержались благодаря зиме.

А теперь уж весна на исходе. Пролетят самолеты. Поговорят орудия и замолкнут. Тогда слышно пение птиц, эти, видно, уж привыкли к войне — поют. И тишина кажется предгрозовой.

Наша армия готова к суровым боям лета. Она превосходно вооружена. Она обладает и самым верным оружием: боевым опытом. Я видал гвардейцев, их дивизия — это ополченцы Ленинградского района города Москвы. Год тому назад они были мирными людьми. Пришлось променять перо на винтовку, токарный станок на станковый пулемет и колбы на гранаты. Они это сделали. Они сделали и большее: они полюбили победу не как далекую мечту, не как историческую справедливость, не как статую из мрамора, но как сестру — обветренную, задымленную и запыленную, в поту и в крови.

Похождения наших разведчиков увлекательней любого романа. Разведчики ночью пробираются к немецким блиндажам, приводят пленных. Недавно пять разведчиков нашли в лесу заржавелый волчий капкан. Они, смеясь, рассказывают: «Фрица в капкан поймали. Ефрейтор, а оказался закапканенный». Сказываются отвага и смекалка русского человека. Сто немцев — это рота. Один немец — это боязливый олух. Немцы боятся темноты, леса, ночных шорохов, природы. Они не знают языка птиц, не умеют различать следы. В Сибири жили охотники за пушным зверем, а жители Лейпцига только торговали мехами.

За рекой немцы. А там дальше — за немцами — партизанский район. Оттуда приходят и прилетают. Партизаны рассказывают о больших боях. Против немцев они двинули немецкие танки, бронепоезд. Привезли недавно пленного ефрейтора. Попав в плен к партизанам, немец изумился. Ему говорили, что партизаны — это бородатые бандиты, которые закусывают водку котлетами из немцев. А ефрейтор увидел бритых людей, хорошо вооруженных, и они не только не съели ефрейтора, но даже дали ему творога со сметаной, и ефрейтор сказал: «Майн готт, за четыре месяца впервые я хорошо покушал!» Этот ефрейтор ручной, он даже нас в партизанском районе колхозное стадо. Он рассказывает, как немцы боятся партизан: «У нас полковник заболел животом. Вызвали врача. А врач говорит: «Не поеду! Меня по дороге партизаны застрелят». Его повезли силой. Он приехал и говорит полковнику: «Я теперь сам болен. Вы меня и лечите». Партизаны дали мне крохотные газеты и листовки, напечатанные на оберточной бумаге или на листках из школьных тетрадок. Они написаны и напечатаны партизанами. Простые суровые слова: «Дорогие братья и сестры! Поднимайтесь на врага! Бейте всюду фашистских гадов! Не давайте пощады предателям родины! Вступайте в партизанские отряды!»

Пленные немцы угрюмо лопочут: «Гитлер капут». Что им еще сказать — ведь они в плену. Вот ефрейтор Иоганн Гальтман. Он крестьянин. Боец его спрашивает через переводчика: «Хозяйство у вас большое?» Немец отвечает: «Куда там — всего-навсего один француз». Пленный француз для него лошадь. И, услышав ответ ефрейтора, наши бойцы сердито отплевываются: «Разве это люди?»

Бойцы теперь не очень-то верят причитаниям пленных немцев, но одно бесспорно: немцы приуныли. Была у них солдатская песня — для судетских немцев, для эльзасских сепаратистов, для немецких колонистов в Венгрии, в Югославии, в Румынии: «Вир воллен гайм инс райх» — «Мы хотим жить в Германской империи». Теперь они переделали эту песенку: «Вир воллен гайм, унс райхт» — «Мы хотим домой, с нас хватит». Увы, они хватают — с них еще мало. Приунывшие, они и обороняются, и ходят в атаку. Нужно нанести им еще несколько серьезных ударов. Тогда они перестанут петь «мы хотим домой», тогда они молча побегут домой. Молча или хрюкая: один разведчик, который привел пленного немца, мне сказал — «Он всю дорогу, извиняюсь, с перепугу хрюкал...»

Был на переднем крае шумный день. Бурю вызвал скромный диктор радиоустановки. Напротив стоят немцы 211-й дивизии, сформированной в Кельне и составленной из уроженцев Рейнской области. Диктор начал: «Солдаты, уроженцы Кельна! Свыше тысячи английских самолетов бомбили вчера Кельн...». Немцы открыли ураганный огонь: они не смогли отстоять Кельн, но они решили уничтожить диктора. А когда снова воцарилась тишина, раздался тот же спокойный голос: «Солдаты, уроженцы Эссена! Вчера крупные соединения английских бомбардировщиков...»

Горячее солнце. Сухие дороги. Сухие горячие глаза людей: они смотрят на запад. Вот и июнь. Говорили о весне... Теперь скоро лето.

«Невообразимые разрушения»

Результаты налетов английской авиации на Германию

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» из Стокгольма, в Западную Германию направлены сильные отряды гестапо, так как после английских налетов в этом районе наблюдаются грабежи. По отрывочным сообщениям из Берлина можно установить, что Эссену, Дуисбургу и Оберхаузену причинены такие же разрушения, как и Кельну. В Берлине до сих пор нет эссенских газет, что, по мнению корреспондента, свидетельствует о больших размерах причиненных городу разрушений. Шведский академик Аалендер, недавно возвратившийся из Ростока (германский порт на Балтийском море), заявил, что городу причинены невообразимые разрушения. На некоторых улицах не осталось ни одного пригодного к жилью дома. Разрушены целые районы. Часть города между ратушей и портом почти целиком сравнена с землей. Гитлеровцы расклеили повсюду предупреждения против грабежей, а также списки лиц, казненных за грабежи. Во время налета английской авиации на Росток там была сильная паника.

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Бернский корреспондент газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост» пишет, что сообщения из Германии отражают огромный моральный и материальный эффект двух гигантских английских налетов на Кельн и Рурскую область. Во всех германских сообщениях чувствуется тенденция скрывать факты для того, чтобы поддерживать моральное состояние гражданского населения и армии. «Некоторое представление о причиненных налетом разрушениях можно,— по словам корреспондента,—получить из сообщений о том, что немцы, боясь лишиться продукции Рурской области в ближайшем будущем, теперь усиливают репрессивные мероприятия в Чехословакии, стремясь обеспечить продолжение работы заводов Шкода и других военных предприятий».

Корреспондент, приводя заявление швейцарской газеты «Газетт де Лозанн» о том, что «Швейцарии не следует слишком рассчитывать на германские поставки угля», отмечает, что это заявление свидетельствует о серьезном ущербе, причиненном промышленности Рурской области.

Стокгольмский корреспондент газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост» сообщает, что из различных пунктов Германии в Кельн и Рурскую область направлены крупные отряды гестапо, так как в Рурской области усилились грабежи. «Сообщения, полученные в Стокгольме из Берлина,— пишет корреспондент,— свидетельствуют о том, что Эссен, Дуисбург и Оберхаузен пострадали так же сильно, как и Кельн».

СТОКГОЛЬМ, 5 июня. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Социал-демократен» пишет, что «в Германии начинают все с большей серьезностью считаться с английским наступлением в воздухе, поскольку всем понятно, что массовые налеты будут действительно повторяться».

АНГЛИЙСКИЕ БОМБЫ НАД ГЕРМАНИЕЙ

Гитлер приказал держать себя «в курсе налетов на Кельн и Эссен».

Рис. Бор. Ефимова.

На доклад к фюреру...

ЛОНДОНСКОЕ РАДИО РАЗ'ЯСНЯЕТ НЕМЦАМ ЗНАЧЕНИЕ НАЛЕТОВ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). В связи с активизацией действий английской авиации Британская радиовещательная компания усилила свою радиопропаганду для Германии. Дикторы лондонских радиостанций рассказывают народам Германии и оккупированных стран подробности усилившихся налетов английской авиации, скрываемые гитлеровскими газетами и радио.

Английские дикторы поставили перед германскими радиослушателями целый ряд вопросов и дали на них ответы. Первым вопросом было, кого нужно винить за подобные налеты. После напоминания о судьбе Варшавы, Роттердама и Белграда по радио была передана записанная на граммофонную пластинку угроза Гитлера смести с лица земли английские города. На второй вопрос о том, до каких пор будут продолжаться налеты, был дан ответ, что эти налеты будут продолжаться до тех пор, пока не будет осуществлена военная цель об'единенных наций, а именно, пока не будут полностью уничтожены гитлеровский режим и германская военная машина. Отвечая на вопрос, каким образом немцы могут спасти свою жизнь, диктор сказал, что немцы должны следовать совету Черчилля — прекращать работу и уходить из городов. На вопрос о том, смогут ли немцы прекратить производимое английской авиацией уничтожение, было отвечено: «Да, путем уничтожения Гитлера».

Английское радио призывало немцев взять пример с норвежцев, чехов, поляков и других порабощенных народов и начать борьбу с гестапо. «Скоро, — заявил диктор Британской радиовещательной компании, — борьба с гестаповским террором будет менее опасна для немцев, чем пребывание по ночам в своих домах».

Английские газеты на видных местах помещают сообщения о том, что Геринг опубликовал распоряжение о принудительном наборе всех физически здоровых немцев для участия в противовоздушной обороне. Это распоряжение истолковывается, как прямое следствие усиления налетов английской авиации.

Британская радиовещательная компания в радиопередаче на французском языке огласила список французских заводов, которые будет бомбить английская авиация. По словам диктора, все упомянутые в списках заводы производят цемент, большая часть которого используется гитлеровцами для строительства укреплений вдоль побережья Франции.

Подобные обращения являются, обычно, предупреждением французским рабочим о том, что в связи с грозящей опасностью им следует бросать работу на предприятиях.

Операции английских самолетов против военных об'ектов противника

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 5 июня английские бомбардировщики совершили налет на доки в Дьеппе. Бомбардировщики и истребители подвергли бомбардировке аэродромы в Голландии. Все самолеты благополучно возвратились из этих операций.

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что 5 июня соединения английских истребителей совершили несколько налетов на Северную Францию. Утром подвергся нападению район Кале—Дюнкерка. Днем истребители сопровождали бомбардировщики «Бостон», атаковавшие Гавр и Остенде. Другие соединения самолетов «Бостон» и истребителей совершили нападение на аэродромы в Бретани.

Во время этих операций было уничтожено 6 немецких истребителей. Не вернулись на свои базы 6 английских истребителей, но летчик одного из них спасся.

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что английские истребители, атаковавшие в ночь на 4 июня неприятельские аэродромы и самолеты и поддержавшую с воздуха операции ударных отрядов, совершили 4 июня налеты на ряд об'ектов Северной Франции. Утром «Спитфайры» сопровождали «Харрикейны» с грузом бомб в районе Шербура. Летчики видели, как их бомбы взорвались на намеченных об'ектах. Немецкие истребители «Фокке-Вульф-190» и «Мессершмитт-109» пытались преградить английским самолетам обратный путь. На всем обратном пути через Ла-Манш происходили воздушные бои.

ПОДРОБНОСТИ РЕЙДА АНГЛИЙСКИХ ВОЙСК НА ФРАНЦУЗСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

ЛОНДОН, 5 июня. (ТАСС). Английское министерство информации передает сообщения корреспондентов газет, присутствовавших вчера при высадке отрядов особого назначения на французском побережье в районе Булони. Согласно этим сообщениям, английские войска, высадившиеся на побережье около 3-х часов утра, привели немцев в такое замешательство, что временами они открывали стрельбу друг в друга. Солдаты и офицеры английского отряда специального назначения, сделав проходы в заграждениях из колючей проволоки, углубились на некоторое расстояние в зону обороны противника. Пулеметные установки немцев оказывали упорное сопротивление до тех пор, пока английские солдаты концентрированным огнем из пулеметов и противотанковых орудий не заставили их замолчать. Только после того, как английский отряд особого назначения укрепился на побережье, немцы, выпустив в воздух осветительные ракеты, открыли организованный огонь по английским солдатам, устремившимся к дюнам. Оборона немцев пыталась организовать перекрестный огонь. Но, как показали трассирующие пули из одного немецкого пулемета, немцы обстреливали своих.

После того, как две прожекторных установки обнаружили суда, на которых прибыли английские войска, и немцы открыли по ним пулеметный огонь, стремясь воспрепятствовать посадке английских войск, командир отряда особого назначения отдал распоряжение об отходе с французского побережья. Под прикрытием дымовой завесы английские солдаты под непрекращающимся огнем германской обороны погрузились на суда и взяли курс к побережью Англии. В это время над английскими судами на бреющем полете появились английские самолеты. Вскоре со стороны французского побережья донеслись звуки разрывов авиабомб, сброшенных английскими самолетами на позиции немцев. Выполнив свою задачу, английские истребители непрерывно сопровождали суда с солдатами на протяжении всего пути до базы.

ГИТЛЕРОВСКИЙ ПРИХВОСТЕНЬ В РОЛИ ШЕФА ПОЛИЦИИ

Лаваль усиливает борьбу с «враждебными элементами»

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Юнайтед Пресс из Виши, там опубликован декрет об из'ятии французской полиции из ведения Дарлана и о передаче контроля над ней непосредственно Лавалю. Это решение связывают с усилением патриотического движения во Франции, участием актов антигерманского саботажа и случаев нападений на германских солдат и французских гитлеровцев. Особое беспокойство Лаваля вызвали недавний взрыв бомб в штабе гитлеровца Дорио в Сент-Этьене, а также нападение на отряд полиции близ Дуэ. Передают, что первым мероприятием Лаваля в качестве шефа полиции было распоряжение усилить репрессии в отношении «враждебных элементов».

ФРАНЦУЗСКИЕ ПАТРИОТЫ ВЗОРВАЛИ СКЛАД БОЕПРИПАСОВ

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Юнайтед Пресс, по сведениям, полученным в Виши, французские патриоты напали на сильный отряд гитлеровцев и взорвали германский склад боеприпасов в Азбруке близ Лилля (на севере Франции).

Провал новой затеи фашистских рабовладельцев

СТОКГОЛЬМ, 5 июня. (ТАСС). В последнее время гитлеровцы развернули в оккупированных странах кампанию вербовки молодежи для отправки на сельскохозяйственные работы в оккупированные советские районы. Эта кампания вызвана тем, что крестьянство в оккупированных районах, сгоняемое с земли и превращаемое гитлеровцами в крепостных, отказывается, несмотря на террор, вести сельскохозяйственные работы.

Однако кампания, начатая гитлеровцами, терпит полный провал. В Норвегии квислинговская партия по приказу из Берлина обратилась к молодежи с призывом записываться в отряды «германской земельной службы» для посылки в оккупированные советские районы. Прошло уже два месяца со дня опубликования этого воззвания, однако число записавшихся исчерпывается единицами. Квислинговская печать опубликовала распоряжение о продлении срока записи. Шведская газета «Дагенс нюхетер» констатирует, что «вербовка на сельскохозяйственные работы в оккупированные советские районы провалилась с треском».

Одновременно в Норвегии начата насильственная вербовка новых 10.000 норвежских рабочих для германских предприятий тяжелой промышленности. Шведская газета «Эскильстуна курирен» в связи с этим пишет: «Десятки тысяч норвежских рабочих силой отрываются от своих домов и направляются в Германию. Нетрудно представить себе, какая судьба их ожидает. Тяжело мириться с фактом, что в Европе снова введено рабство».

Датская газета «Берсен» пишет, что немцы обратились к датской молодежи с призывом записаться в отряды для поездки на сельскохозяйственные работы в оккупированные районы СССР. Этот призыв относился к детям и молодежи от 13 до 16 лет. Газета отмечает, что «идея посылки в чужую страну была отвергнута датской молодежью».

США об'явили войну Болгарии, Венгрии и Румынии

ВАШИНГТОН, 4 июня. (ТАСС). Палата представителей и сенат США одобрили декларацию об об'явлении состояния войны между США, с одной стороны, и Болгарией, Венгрией и Румынией — с другой.

Декларация об об'явлении состояния войны гласит:

«Конгресс декларирует, что между правительствами Болгарии, Венгрии и Румынии, с одной стороны, и правительством и народом США — с другой, существует состояние войны, и разрешает мероприятия по проведению этой войны. Поскольку правительства Болгарии, Венгрии и Румынии официально об'явили войну правительству и народу США, сенат и палата представителей США решают, что состояние войны между США и правительствами Болгарии, Венгрии и Румынии, которая навязана США, об'является официально. Президент США тем самым уполномачивается использовать все морские и военные силы США и ресурсы правительства для ведения войны против правительств Болгарии, Венгрии и Румынии».

Восстание в Каунасе

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). Как передает журнал «Ньюс уик», по имеющимся сведениям, недавно в Каунасе произошло крупное восстание, которое было подавлено гитлеровцами. Над населением города учинена жестокая кровавая расправа.

КАЗНИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ЖЕНЕВА, 5 июня. (ТАСС). После сообщения о смерти Гейдриха пражское радио передало, что 4 июня было казнено еще 24 чеха, в том числе 3 женщины. 13 человек казнены в Праге и 11 — в Брно.

В числе казненных — бывший министр общественных работ Чехословакии до оккупации ее — Сыроватка.

В Швеции возмущены полетами германских самолетов над шведской территорией

СТОКГОЛЬМ, 5 июня. (ТАСС). Как сообщает Шведское телеграфное агентство, коллектив военных заводов Бофорса и профорганизация металлистов Карлскуги, насчитывающая 4.670 рабочих, обратились к министру обороны Шельду с петицией, в которой протестуют против полетов германских самолетов над заводами Бофорса. «С волнением и беспокойством, — говорится в петиции, — многие в Карлскуге наблюдают за полетами иностранных самолетов над важнейшим промышленным районом Швеции при полнейшей пассивности нашей противовоздушной обороны, которая не имеет возможности вступить в действие». В петиции содержится требование о принятии решительных мер против повторения подобных полетов в будущем. Петицию подписали 512 служащих, мастеров и представителей профорганизаций.

В передовой статье, посвященной этому вопросу, газета «Дагенс нюхетер» заявляет: «Массовая петиция Бофорса дает хорошее представление о том, какое настроение вызывают в народе эти беззастенчивые перелеты и уклонения от маршрутов, совершаемые иностранными самолетами и имеющие место не только в районе Карлскуги. До сих пор правительство не смогло в этом отношении успокоить народ эффективным образом».

Газета «Афтонтиднинген» сообщила 3 июня о новых нарушениях Германией границ Швеции. 31 мая, пользуясь тем, что в воздухе по случаю дня шведской авиации находилось много шведских самолетов, около 7 германских бомбардировщиков в течение долгого времени летали над рядом населенных пунктов Западной Швеции. Даже невооруженным глазом легко можно было различить опознавательные германские знаки. Указывая на эти факты, газета пишет: «Воюющая страна, нуждающаяся в самолетах и горючем для более важных целей, не будет посылать своих летчиков на прогулку только для того, чтобы полюбоваться красивым шведским ландшафтом. Эти перелеты имеют иные, практические цели. Однако странно, что нашим зенитчикам приказано не стрелять по германским и финским самолетам».

«Ничто так не раздражает шведский народ, — пишет «Гетеборгс постен» от 2 июня, — как эти перелеты, которые нарушают наш нейтралитет и являются издевательством над нашей противовоздушной обороной. Нам сообщили, что особенно беззастенчиво вели себя германские летчики в Люсечиле, где происходили маневры шведского прибрежного флота. Там были проведены круговые полеты. Германские самолеты летали также и над другими местами в округе Бухуслен. В одном случае самолет спустился вниз вблизи шведского аэродрома, а затем поднялся вновь и исчез в направлении моря. Ранее сообщалось о перелетах германских самолетов над Гетеборгом, крепостью Буден, над пороховым заводом в Окере и электростанцией в Трольхеттан. Последнее сообщение говорит о полетах над военными заводами Бофорса».

Касаясь этого же вопроса, газета «Ню даг» в статье от 2 июня пишет следующее: «Такие страны, как Чехословакия, имели сильную оборону, но они не сделали ни одного выстрела. Мы видели, какая судьба их постигла. Мы видели также судьбу Франции, где военное руководство было в руках пятой колонны. Стоит ли тратить на оборону 200 млн. крон в месяц, если она не в состоянии предотвратить иностранных полетов над заводами Бофорса и Буденом».

Война на Тихом океане

СООБЩЕНИЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

МЕЛЬБУРН, 5 июня. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что воздушные силы союзников, несмотря на сильный огонь зенитной артиллерии, атаковали занятый японцами аэродром в Купанге, на острове Тимор. На острове Новая Британия бомбардировке подверглась гавань Рабаула.

Подводные лодки союзников атаковали японские транспортные суда. Потоплено два судна с различными военными материалами. Третий пароход серьезно поврежден. Потоплен также вооруженный транспорт водоизмещением в 6.000 тонн, на котором находилось до 12 тысяч японских солдат. Как полагают, все солдаты погибли.

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что японские самолеты спустя шесть часов после первого налета на военно-морскую базу Датч-Харбор, совершили второй налет на базу.

В центральной части Тихого океана японские самолеты совершили налет на остров Мидуэй (северо-западнее Пирл-Харбор). Подробности налета неизвестны.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 5 июня. (ТАСС). Сегодня официально об'явлено, что ночью 31 мая флотилия специальных подводных лодок успешно проникла в гавань Сиднея и потопила одно судно союзников. Указывается, что три подводные лодки, принимавшие участие в этой операции, еще не вернулись на базу.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В провинции Чжецзян китайские войска удерживают свои позиции в районе Чучжоу (юго-восточнее Цзиньхуа). В некоторых секторах фронта китайцы переходят в контратаки, нанося японцам серьезные удары. На одном участке фронта японским войскам при поддержке авиации и артиллерии удалось подойти к окрестностям города.

В провинции Цзянси продолжаются бои в районе южнее Наньчана. Китайские войска, удерживая свои позиции, продолжают оказывать японцам решительное сопротивление.

В Южном Китае японцы продолжают развивать операции в районе севернее и северо-восточнее Кантона. Японское командование перебрасывает на фронт новые подкрепления. Японские войска ведут наступление на север вдоль Кантон-Ханькоуской железной дороги двумя колоннами. Китайцы, контратаковав противника с фланга, нанесли ему серьезные потери.

В провинции Юньнань идут бои на западном берегу реки Салвин. Японское командование, встречаясь с серьезным сопротивлением китайцев, вынуждено перебрасывать на фронт новые подкрепления. В районе Лунлина и Денчуна китайские войска заняли несколько стратегических пунктов. (ТАСС).

Налеты японской авиации на Датч-Харбор

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США приводятся подробности налетов японских самолетов на американскую военно-морскую базу Датч-Харбор (Алеутские острова). Атаки были произведены через 6 часов одна после другой. В первом налете принимали участие 4 бомбардировщика в сопровождении около 15 истребителей. Этот налет не причинил серьезного ущерба, и число жертв было незначительным. Было подожжено несколько военных складов. Второй налет, как полагают, представлял собой разведывательную операцию.

Участие в налетах истребителей указывает на то, что самолеты базировались на авианосец, ибо Датч-Харбор находится на расстоянии свыше 400 миль от ближайшего японского острова, что превышает радиус действия истребителей. Можно предположить, что авианосец сумел приблизиться к Алеутским островам незаметно благодаря туману.

Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс с Аляски, губернатор Аляски Грюнинг заявил, что части американской армии и военно-морского флота во время налета на Датч-Харбор действовали превосходно. Губернатор отдал распоряжение частям гражданской обороны Аляски находиться в боевой готовности.

МОРСКОЕ И ВОЗДУШНОЕ СРАЖЕНИЕ ВБЛИЗИ ОСТРОВА МИДУЭЙ

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед пресс из Пирл-Харбор, сегодня в средней части Тихого океана развернулось крупное морское и воздушное сражение. Отражая атаку японских самолетов, базирующихся на авианосцы против острова Мидуэй, американская авиация причинила повреждения японскому линкору, авианосцу и другим японским судам, сбив при этом много японских самолетов.

По имеющимся сведениям, пишет корреспондент, первая стадия морского и воздушного боя у острова Мидуэй развивается успешно для американских вооруженных сил. Они продолжают свои атаки на японские корабли. Как полагают, японские нападения на Датч-Харбор и на Мидуэй имеют целью отвлечь внимание американского командования от подготовляемого японцами удара в каком-либо другом направлении, возможно, против Гавайских островов. Предполагается также, что японцы намерены начать широкое генеральное наступление на восток, чтобы встретиться со всеми силами американского флота, сконцентрированными в районе Гавайских островов. Японский налет на Мидуэй представляет собой самое глубокое со времени налета на Пирл-Харбор проникновение японского флота на восток.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТУ ЧИЛИ

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс из Сант-Яго, чилийская палата депутатов единогласно одобрила законопроект о предоставлении президенту Риосу чрезвычайных экономических и административных полномочий на 6 месяцев для разрешения проблем, возникающих в связи с войной.

НЬЮ-ЙОРК, 5 июня. (ТАСС). По сообщению чилийской газеты «Эль сигло», в управлении чилийской полиции раскрыт фашистский заговор. Арестовано несколько сотрудников полиции. Газеты указывают, что за последнее время в управление полиции поступило на службу несколько приближенных реакционного лидера Ибаньеса, сторонники которого потерпели поражение на президентских выборах. Газета обвиняет некоторых представителей властей в том, что они пытаются скрыть террористический заговор сторонников германского фашизма в Чили.

Женщины Англии—антифашистскому комитету советских женщин

На имя антифашистского комитета советских женщин получена из Лондона телеграмма следующего содержания:

— В ответ на ваше воззвание от 10 мая, мы, представительницы всех кругов английских женщин, хотели бы сообщить вам, как глубоко мы были взволнованы вашим страстным призывом к женщинам всего мира. Мы горды тем, что можем ответить на ваш призыв. Мы разделяем вашу уверенность в том, что многомиллионная армия женщин всего мира, активно поддерживающих мужчин в армии, будет содействовать окончательному и бесповоротному разгрому Гитлера и его орд, мы воодушевлены тем же духом, что и вы, и стремимся во что бы то ни стало добиться быстрой победы любой ценой. Мы знаем, что победа не придет сама собой. Мы знаем, что от наших усилий в ближайшие месяцы зависит — как скоро будет завоевана победа, как скоро мы сможем начать создавать новый мир, за который миллионы людей боролись и умирали. Мы клянемся стоять плечом к плечу с вами в рядах непримиримых борцов против Гитлера. Мы обязуемся удвоить наши усилия на полях, на предприятиях, в отрядах местной обороны и на фронте, чтобы сыграть свою роль в великой борьбе демократических сил против фашизма. Мы также готовы выступить наряду с мужчинами, чтобы нанести удары на западе одновременно с вашими ударами на востоке, чтобы обеспечить победу в этом году, чтобы обеспечить свободу и счастье для наших детей.

Да здравствует дружба английских и советских женщин!

Телеграмму подписали: БЕАТРИСА КИНГ — председатель Женского англо-советского комитета и председатель Общества культурной связи, КАРМЕЛ ХЕЙДЕН ГЕСТ — председатель Общества работников искусств по сбору средств в пользу Красной Армии, ДЖОЙС КЕДБЕРИ — председатель Бирмингамского англо-советского комитета единства, ФРИДА ДИВАЙН — председатель Манчестерского женского англо-советского комитета, ГЛЕДИС КИЭБЛ — секретарь Саутэндского англо-советского женского комитета, ХЕТТИ РИТМЕН — секретарь Хакнейской женской группы об'единенного комитета по оказанию помощи Советскому Союзу, МИРИАМ СЕДДОН — Болтонский комитет англо-советского женского комитета единства, ДОРОТИ ГРЕГОРИ — секретарь Тайнсайдского англо-советского женского комитета, В. ДРЕЙК — секретарь Кройдонского женского англо-советского комитета, ФЛОРЕНС ЧЕНДЛЕР — представитель Кройдонского англо-советского комитета и др. (ТАСС).

ОТ'ЕЗД ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА ИРАНА В СССР г. М. САЕД

4 июня с. г. из Куйбышева в Иран выехал Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирана в СССР г. М. Саед.

На пристани г-на М. Саед провожали Заведующий Протокольным Отделом НКИД т. Ф. Ф. Молочков, Заведующий Средне-Восточным Отделом НКИД т. С. И. Кавтарадзе, состав иранского Посольства во главе с Поверенным в Делах г-ном А. Г. Этесами, а также афганский Посол г. Султан Ахмед Хан, китайский Посол г. Шао Ли-цзы, польский Посол г. С. Кот, английский Посол г. А. Керр, шведский Посланник г. В. Ассарссон, чехословацкий Посланник г. З. Фирлингер, югославский Посланник г. С. Симич, Поверенный в Делах Турции г. М. Дамбел, Поверенный в Делах Греции г. И. Джирас, Поверенный в Делах Норвегии г. И. Люнде. (ТАСС).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1137. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.